

УДК 355.318.2

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННО-МОРСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО КРУЖКА В 1927–1930-Х ГОДАХ

А.В. Толочко

Войсковая часть 25922, 1 Государственный Испытательный Космодром МО РФ, 454080, Челябинск
zvezdny@atnet.ru

Рассматриваются организационные вопросы и деятельность Военно-морского исторического кружка, организации, ставившей своей целью сохранение военно-морских знаний и истории Военно-морского флота России в эмиграции. Трудом членов кружка был создан военно-морской архив, открыт Морской музей; выяснена судьба офицеров и чинов флота после 1917 г., а так же организовано издание журнала, в котором обобщался военно-морской опыт Мировой и Гражданских войн. В свое время деятельность кружка, как хранителя традиций русского флота и военно-морских знаний, высоко оценивалась в Русском Зарубежье, но почти неизвестна нашим современникам.

Ключевые слова: военно-морская эмиграция, офицеры, история, морское наследие.

В начале – середине 1920-х гг. в русском зарубежье шел процесс консолидации русской эмиграции, в основе которого лежало стремление сохранить «малую Россию», память о ней и национальное самосознание.

Ко второй половине 1920-х гг. Париж стал «столицей» русского зарубежья. В это время в Париже и его окрестностях осело более 400 морских офицеров и бывших чинов морского ведомства. Среди них было несколько офицеров, проходивших службу на линейном корабле «Императрица Мария». Его бывший старший офицер капитан первого ранга А.В. Городынский ежегодно в день гибели «Императрицы Марии» собирал своих сослуживцев на панихиду по погибшим во время катастрофы, после которой проходили дружеские беседы. На одной из них 23 сентября 1927 г. в ресторане «Рюрик» [Деятельность..., 1937, с. 40–41] он предложил создать «такой центр, где сосредотачивались бы воспоминания о жизни нашего флота, хранилась бы память о наших товарищах – жертвах войны и смуты, поддерживались бы дух и традиции прошлого, не забывалось бы родное морское дело» [Кубе, 1933, с. 12].

Предложение нашло поддержку, и 23 октября 1927 г. группа офицеров линейного корабля «Императрица Мария» объявила об образовании Военно-морского исторического кружка (ВМИК). В число его «учредителей-создателей» помимо капитана первого ранга Городынского вошли контр-адмирал князь В.В. Трубецкой, капитан второго ранга Б.А. Щербачев, старший лейтенант М.О. Кубе и лейтенанты А.А. Григоренко, Н.В. Маляревский, Б.Н. Степанов, В.Н. Казаков [Военно-морской..., 1928а, с. 18]. 9 февраля 1930 г. решением общего собрания в связи с десятилетием со дня смерти адмирала Колчака кружку было присвоено его имя, и официально он стал называться Военно-морским историческим имени адмирала Колчака кружком [Военно-морской..., 1930а, с. 18–19].

Изначально ВМИК ставил перед собой задачи сбора и хранения исторических документов по истории флота периода Первой мировой и Гражданской войн, а также сохранения военно-морских знаний [Военно-морской..., 1928б, с. 12]. Но позднее его руководители стали рассматривать свое предназначение гораздо шире. «Флот более чем какая бы то ни была иная отрасль государственной жизни связан с прошлым, с историческими основаниями России, а потому нашей основной задачей является бережное сохранение связи с этими вековыми корнями, которые одни только могут дать живые и здоровые плоды», – заявил Городынский своим единомышленникам на одном из заседаний [Морские организации..., 1929б, с. 35]. Поэтому вскоре одним из основных предметов исследования кружка стали взаимоотношения и взаимное влияние государства и флота в прошлом, настоящем и будущем. Осознание необходимости интеграции с невоенными социальными институтами русского зарубежья «подтолкнуло» руководство кружка уделять часть своего внимания русской культуре.

Появление новой организации, декларирующей цели, нехарактерные для существовавших в середине 1920-х гг. военных и военно-общественных организаций, было благосклонно встречено

военно-морской эмиграцией, и уже в апреле 1928 г. во ВМИК числился 41 член [Военно-морской..., 1928в, с. 17–18]. А к концу 1929 г. в нем было 75 членов, проживавших не только в Париже и его окрестностях, но и в других странах [Годовой отчет..., 1931, с. 1]. Таким образом, к началу 1930-х гг. ВМИК стал одной из наиболее многочисленных организацией военно-морской эмиграции. Во второй половине 1930-х гг. его численность постепенно сокращалась, и к концу 1930-х гг. в нем состояло чуть более 40 человек.

Общее собрание ВМИКа могло сделать предложение стать своим почетным членом любому, в том числе иностранцу, в знак признания его особых заслуг перед русским флотом. Всего таких предложений было сделано два. В 1929 г. – гражданам Франции: вице-адмиралу Экзельмансу, ушедшему в отставку, чтобы не участвовать в передаче кораблей Русской эскадры в Бизерте представителям Советской России, и капитану первого ранга маркизу Балинкуру, описавшему в своих произведениях мужество и героизм, проявленные русскими моряками в Порт-Артуре и Цусиме [Военно-морской..., 1929, с. 38]. А в марте 1931 г. бюро кружка постановило «избрать почетным членом кружка старейшего офицера флота и деятельного члена кружка – генерал-лейтенанта флота В.М. Линдена» [Морские ..., 1931а, с. 16].

Всего через членство ВМИК прошло более 100 морских офицеров. Из них 72 можно назвать поименно, и анализ их персональных данных дает интересные результаты:

Во-первых, только 5 из них не имели офицерского чина, среди остальных преобладали офицеры довоенного производства, причем большая часть были старшими (в том числе 6 адмиралов и генералов);

Во-вторых, большинство членов ВМИКа имели высокий образовательный и служебный «цензы». Многие офицеры дореволюционного производства окончили специальные курсы¹ или Николаевскую морскую академию, а старший лейтенант Е.Н. Шильдкнехт в этот период проходил обучение на Высших военно-научных курсах генерала Головина. Ряд членов ВМИКа занимали высокие командно-штабные должности, а его председатель адмирал П.П. Муравьев ранее был помощником морского министра.

В-третьих, члены ВМИКа имели разные политические убеждения. Ярким непредвзятым был штабс-капитан С.К. Терещенко; продолжали проходить службу по Корпусу императорских армии и флоту легитимисты капитан второго ранга Г.К. Граф и старший лейтенант М.О. Кубе; не скрывали своих младоросских убеждений старший лейтенант Е.Н. Шильдкнехт и лейтенант Г.М. Гельмерсен. Однако это не мешало им мирно и плодотворно сотрудничать.

Для организации текущей деятельности и решения повседневных вопросов общим собранием ежегодно избирались бюро кружка и его председатель. Первым председателем кружка стал капитан первого ранга Городыцкий. В январе 1930 г. председателем ВМИКа был избран один из наиболее уважаемых морских офицеров в эмиграции – адмирал П.П. Муравьев, при этом капитан первого ранга Городыцкий стал вице-председателем.

Для текущей деятельности и выполнения поставленных задач ВМИКу были необходимы денежные средства. В изыскании их бюро кружка рассчитывало только на своих членов и сочувствующих делу. Поэтому основными статьями доходной части бюджета ВМИКа стали *ежемесячные членские взносы* (изначально они были установлены в размере 1 французского франка², а с 1933 г. были увеличены до 2 франков в месяц [Военно-морской..., 1934, с. 11]; *единовременные вступительные взносы*; *разовые пожертвования отдельных лиц* (самое крупное такое пожертвование в размере 1000 франков имело место в 1930 г. [Годовой отчет..., 1931, с. 1]); *сборы за посещение докладов и лекций*, устраиваемых кружком, обычно в размере 2 франков с человека [Морские организации, 1929в, с. 15]; *доходы от распространения «Записок ВМИК» и рассылки отдельных докладов*.

Основными расходными статьями ВМИКа были покупка книг и журналов, наем помещения, почтовые и канцелярские (полиграфические) расходы.

В 1934 г. бюро ВМИКа смогло договориться с советом старейшин парижского Морского собрания о предоставлении кружку помещения [Военно-морской..., 1934, с. 11], а в 1937 г. – с правлением Кают-компании морских офицеров в Сан-Франциско об издании в их типографии «Записок ВМИК». Эти меры значительно облегчили финансовое положение ВМИКа.

Решать поставленные перед собой задачи ВМИК мог только с помощью всей военно-морской эмиграции. Для этого его руководство неоднократно со страниц русскоязычных изданий

обращалось за помощью как к морским офицерам, так и к руководству морских организаций.

В первом таком обращении, информируя читательскую аудиторию о своей деятельности, бюро ВМИКа просило каждого офицера флота сообщить о себе следующие сведения:

- 1) чин, имя, отчество, фамилию;
- 2) год выпуска из учебного заведения и краткое описание прохождения службы с 1914 г.;
- 3) имеются ли у Вас какие-либо записи, дневники, воспоминания, если да, то согласны ли дать их в архив ВМИКа или предоставить для снятия копий?
- 4) издавали ли Вы какие-либо труды, если да, то сообщите их названия, где и когда издавались, если имеете возможность, пришлите один экземпляр труда;
- 5) имеете ли Вы фотографии или рисунки судов, на которых Вы плавали, если да, то согласны ли дать их в архив ВМИК или предоставить для снятия копий?;
- 6) если у Вас не сохранилось ничего, то не согласитесь ли Вы составить для архива ВМИКа краткий перечень событий, походов в которых Вы принимали участие?;
- 7) имеются ли у Вас достоверные сведения о гибели сослуживцев? Если да, то не откажите прислать описание гибели с изложением ее обстоятельств и по возможности краткой биографией погибшего [Военно-морской..., 1928б, с.12 – 13].

К руководителям военно-морских организаций на местах бюро ВМИКа периодически обращалось с просьбой о присылке для хранения всех прочитанных докладов и лекций на военно-морские темы, обещая при этом наиболее интересные из них опубликовать [Военно-морской..., 1930б, с. 9].

Фактически с основания во ВМИК стали поступать документы, предназначенные для его *архива*. К 1937 г. архив подразделялся на 9 отделов по морским театрам (Черноморский, Балтийский и т.д.) и 20 подотделов по внутреннему содержанию (исторический, оперативный, артиллерийский и т.д.), в которых находилось более 400 документов. Среди них были и имеющие большую историческую ценность, такие как докладная записка штаба Черноморского флота о наступлении на Босфор во время Мировой войны, подлинники радиотелеграмм, принятых линейным кораблем «Генерал Алексеев» во время Гражданской войны.

Особо стоит упомянуть о *фотографической секции* архива. Ее материалы (свыше 500 фотографий) были разделены на тематические альбомы, посвященные плаванию отдельных судов в 1890–1910-х гг. (крейсеру «Владимир Мономах» и др.) и повседневной жизни флота [Деятельность..., 1937, с. 43–44].

В 1927–1936 гг. архивную работу кружка вел старший лейтенант Е.Н. Шильдкнехт, а после его отъезда из Франции продолжил старший лейтенант М.О. Кубе.

В ноябре 1935 г. при активной поддержке парижского Морского собрания, предоставившего помещение и часть экспонатов, ВМИКом был открыт *Морской музей*. В нем были собраны исторические предметы, имевшие отношение к русскому флоту: картины, гравюры, ордена, оружие, погоны, эполеты, модели судов и многое другое [Военно-морской..., 1935, с. 28]. Особой гордостью музея были военно-морские флаги. В музее хранились флаги с эскадренных миноносцев «Звонкий», «Инженер-механик Зверев», крейсера «Кагул» а также флаг Главнокомандующего Вооруженными силами Юга России [От редакции, 1937, с. 4]. Понимая, что офицеры и организации, имевшие такие флаги, не пожелают с ними расстаться, ВМИКом был организован их учет.

Пополнение архива и формирование экспозиций музея были неразрывно связаны с проведением *учета офицеров и чинов флота*. Составленные в начале 1920-х гг. военно-морским агентом во Франции сведения о находившихся в эмиграции морских офицерах³, а также данные организаций военно-морской эмиграции⁴ не давали полной и объективной картины. Ввиду этого в ноябре 1928 г. ВМИКом была учреждена Комиссия по учету личного состава флота, председателем которой был избран редактор и издатель «Морского журнала» лейтенант М.С. Стахевич [Из жизни..., 1928, с. 42].

Свою основную задачу комиссия видела «в выяснении количественного отношения офицеров, пребывающих за границей, погибших и оставшихся в СССР» [Стахевич, 1929, с. 14–15]. Для решения ее была составлена картотека строевых офицеров, состоявших в списках морского министерства к октябрю 1917 г. (всего 2785 человек). Промежуточным результатом работы комиссии стала публикация данных о том, что «количество офицеров флота, не примирившихся с советской властью и имевших возможность покинуть пределы Родины, даже по предварительному подсчету,

больше чем в два раза превосходит количество офицеров, не имевших этой возможности, а потому оставшихся в СССР» [Стахевиц, 1931, с. 20–21]. Текущие результаты работы комиссии регулярно публиковались в «Морском журнале», и к 1932 г. было объявлено о выяснении судьбы 90% строевых офицеров флота.

Комиссия фактически работала вплоть до начала Второй мировой войны, а ее главной задачей стало выяснение фамилий морских офицеров, погибших во время революции. Список их планировалось воспроизвести на траурных скрижалях храма-памятника в Брюсселе. Первая часть этого списка, включавшего в себя 135 фамилий офицеров, выпущенных из Морского корпуса в 1877–1907 гг., была опубликована в июне 1939 г. [Предварительный список..., 1939, с. 10–12]. В ней были указаны фамилия, имя, отчество, год выпуска офицера и краткие обстоятельства его смерти. В список были включены и офицеры, репрессированные в СССР.

Начало Второй мировой войны не позволило завершить работу по выяснению судеб морских офицеров, тем не менее ВМИКу удалось собрать сведения о численности и местонахождении более чем 90% офицеров флота.

Вся деятельность ВМИК была связана в основном с прошлым русского флота. Справедливо полагая, что, «собирая архивные материалы, мы должны думать главным образом о практическом использовании их, то есть делать выводы из всего, что нам дали минувшие войны» [От редакции, 1929, с. 1], руководство ВМИК в конце 1920 – начале 1930-х гг. считало своей главной задачей *поддержание военно-морских знаний морских офицеров на современном уровне*.

К концу 1920-х гг. о необходимости поддержания военно-морских знаний на современном уровне формально декларировалось руководством 35 организаций и объединений военно-морской эмиграции [Толочко, 2012, с. 35]. В большей части их читались доклады на специальные темы и обсуждались труды военно-морских теоретиков, т.е. с разной степенью интенсивности протекал процесс поддержания профессиональных знаний [Толочко, 2010, с. 64–68].

Первый этап намеченной работы в рамках ВМИКа составили подготовка и чтение докладов на военно-морские темы. Но они имели ряд особенностей.

Во-первых, изначально высокий профессиональный потенциал членов кружка предполагал аналогичный уровень подготовки в нем.

Во-вторых, руководство ВМИКа сумело организовать для своих членов чтение докладов представителями других родов оружия. Так, полковником Ивановым был сделан доклад о возможности использования химического и бактериологического оружия [Из жизни..., 1932, с. 18]. А самым известным докладчиком, выступавшим во ВМИКе, был генерал А.И. Деникин, сделавший сообщение на тему «Русский вопрос в мировой политике» [Из жизни..., 1935, с. 19–20].

В-третьих, самих докладов и сообщений во ВМИКе делалось гораздо больше, чем в любой другой организации военно-морской эмиграции. Всего за 1927–1936 гг. было прослушано 93 доклада и сообщения [Деятельность..., 1937, с. 41–42].

Прочитанные во ВМИКе доклады охватывали широкий спектр военно-морских проблем стратегического и тактического характера. Тем не менее они собирали меньше слушателей, чем планировали руководители кружка.

Необходимо отметить, что всем членам кружка, проживающим вне Парижа, пакеты всех прочитанных докладов бесплатно рассылались. Остальные они предлагались по цене 5 франков. В начале 1930-х гг. ежегодно рассылалось по заявкам организаций и отдельных офицеров 6–8 текстов разных докладов [Военно-морской..., 1930б, с. 9]. С учетом того, что средний объем доклада составлял 24 печатных страницы, стоит признать указанную цену незначительной. Таким образом, доклады, прочитанные в рамках ВМИКа, становились достоянием большей части военно-морской эмиграции.

Не ограничиваясь только чтением и рассылкой текстов докладов, руководство ВМИК предприняло попытку централизовать процесс совершенствования профессиональных знаний офицеров и придать ему активный характер.

«Главным оружием» этого процесса стал журнал «Записки ВМИК», первый номер которого вышел в свет в 1929 г. В нем печатались наиболее интересные доклады. Причем они, как правило, комментировались знатоками военно-морского дела, что повышало их ценность. Однако в отличие от других военно-морских изданий⁵ в «Записках ВМИК» был организован тактический отдел, в котором читателям предлагалось решать практические задачи. Руководство кружка было убеждено,

что «чтение теоретического курса только тогда имеет цену, когда обучаемый лично прорабатывает на конкретных примерах пройденные теоретические положения» [Тактический отдел..., 1929, с. 13]. Поэтому оно, вспомнив применяемые в Николаевской морской академии приемы обучения, рекомендовало читателям не смущаться новизной и трудностью работ и присылать свои решения для проверки. Присланные ответы проверялись редакцией журнала и возвращались с комментариями адресатам. Для неписавших своих решений в очередном номере производился краткий разбор тактической задачи.

Естественно, что такая система обучения основывалась на бескорыстном энтузиазме членов ВМИКа, ограниченного нехваткой средств. Тем не менее до 1938 г. в свет вышло 8 номеров «Записок ВМИК».

Учета офицеров, проходивших такое «дистанционное» обучение, кружком не велось, однако во второй половине 1930-х гг. оно было популярно не только в Европе, но и в Новом Свете.

Рассуждая о *взаимном влиянии государства и флота о и месте флота в возрожденной России*, офицеры-члены ВМИК были вынуждены изучать политические системы ведущих стран Европы и их влияние на принципы построения и боеготовность вооруженных сил, роль флота в экономической и политической жизни современного государства. Ориентация творческого процесса в направлении изучения социально-политических проблем объясняется желанием понять изначальный, присущий флотам всех современных государств, скрытый бунтарский потенциал.

Став свидетелями превращения любимого детища последних русских императоров – русско-го флота – из столпа государства в одного из активнейших его разрушителей, члены ВМИК приняли попытку критически осмыслить эту метаморфозу. Важнейшей предпосылкой такого рода работы стал личный опыт офицеров – очевидцев политических выступлений на флоте в 1905–1917 гг. Необходимо отметить, что во ВМИКе были офицеры, принимавшие участие в подавлении большинства мятежей и волнений в русском флоте начала XX в.

Итогом их творческих изысканий стало несколько интересных выводов.

Во-первых, капитанами первого ранга А.В. Городыским и М.В. Казимировым (на основе анализа событий на Черноморском флоте в 1905 г. [Военно-морские..., 1930, с. 26] и волнений в германском флоте в 1918 г. [Морские организации..., 1933, с. 13]) была доказана обратная пропорциональная зависимость интенсивности бунтов от продолжительности нахождения флота в море.

Во-вторых, ими было сделано предположение о том, что именно флоту должна принадлежать решающая роль в возобновлении борьбы за Россию. «Падение большевиков и замирение России в значительной мере пойдет вдоль рек и, вероятно, прежде всего, нам, морякам, придется приложить свои усилия в этом направлении, к чему и необходимо готовиться», - к такому выводу пришли участники одной из дискуссий на заседании ВМИКа в 1929 г. [Морские организации..., 1929а, с. 23].

И, в третьих, был дан прогноз дальнейшего внутривнутриполитического развития России. Сравнивая в докладе «Опыт графического изображения смуты с 1917 г. по наши дни» русскую государственность с маятником, который во время колебания «постепенно проходил через либералов, социал-революционеров, меньшевиков и большевиков», капитан первого ранга Городыский считал, что маятник уже идет в обратном направлении, и пройдет те же состояния, «пока не будет новой живительной силой остановлен на точке равновесия, которая, вероятно, будет уже не та, что до смуты» [В военно..., 1929, с. 27].

Отсутствие реальных перспектив возвращения на Родину, желание избежать самоизоляции в своей узко-корпоративной среде подталкивали руководство ВМИКа к сближению с другими (невоенными) организациями русского зарубежья. «Точками пересечений» интересов ВМИК и русского зарубежья были русская история и культура. Начиная с 1930 г. ВМИК принимал участие в ежегодных мероприятиях, посвященных Дням русской культуры. Совмещая с ними свои заседания, бюро ВМИК дополнительно включало в них музыкально-литературные части, а доклады посвящались русской культуре. На эти заседания приглашались члены кружка и гости.

Типичное заседание кружка, посвященное Дням русской культуры, состоялось 14 июня 1931 г. На нем вначале был заслушан доклад старшего лейтенанта М.О. Кубе «Море и культура», затем мичман А.А. Гефтер⁶ прочитал одно из своих новых произведений, после чего «артисты» из числа жен и дочерей кружковцев исполнили несколько музыкальных произведений.

Необходимо отметить, что руководство ВМИК не только высоко оценивало свою деятель-

ность, но и рассматривало кружок как хранителя военно-морских знаний и традиций, с которыми моряки-эмигранты или их потомки вернутся в возрожденную Россию [*Городыцкий*, 1931, с. 10–12].

Вторая мировая война прервала деятельность ВМИК, а после нее центр военно-морской эмиграции переместился за океан. Там Обществом бывших морских офицеров в Америке была создана историческая комиссия, в которой много лет состояли бывшие члены ВМИКа: капитан второго ранга Г.К. Граф, старший лейтенант Е.Н. Шильдкнехт, корабельный гардемарин П.А. Варнек.

Примечания

¹ До 1917 г. одним из необходимых условий служебного роста офицера флота было окончание «курсов повышения квалификации»: минных, артиллерийских, подводного плавания – офицерских классов.

² Во второй половине 1920-х гг. средняя почасовая оплата неквалифицированного труда в Париже составляла 4,7 франка, средняя стоимость русскоязычной газеты – 1 франк.

³ См.: Справка о числе находящихся за границей чинов Морского Ведомства на 10 мая 1921 года // ГАРФ. Ф. 5903. Оп. 1. Д. 602. Л.1.

⁴ См., например: Личный состав Брненского отдела Морского Кружка // Бюллетень брненского отдела Морского Кружка «Звено». № 18 (ГА РФ. Ф. 5862. Оп. 1. Д. 18. Л. 5 об-6. и др.).

⁵ В «Бизертинском» «Морском сборнике», «Зарубежном Морском сборнике» и «Морском журнале» также публиковались военно-технические материалы, но их редакции ставили перед собой и ряд других задач.

⁶ Гефтер Александр Александрович, 1885–1956, писатель-маринист. Часть его произведений переиздана в РФ в настоящее время. См. например: Гефтер А. Секретный курьер. М., 2008.

Библиографический список

- В военно-морском историческом кружке // Часовой (Париж). 1929. № 5/6.
- Военно-Морской Исторический Кружок // Морской Журнал (Прага). 1928а. № 5; 1928б. № 3; 1928в. № 5; 1930а. № 27(3); 1930. № 31/32(7/8); 1930б. № 31/32(7/8); 1934. № 75(3); 1935. № 96(12).
- Военно-Морской Исторический Кружок // Часовой (Париж). 1929. № 7/8.
- Годовой отчет Военно-Морского Исторического имени Адмирала Колчака Кружка за 1930 год // Морской Журнал (Прага). 1931. № 38(2). Приложение.
- Городыцкий А.В.* Докладная записка // Морской Журнал (Прага). 1931. № 43/44(7/8).
- Деятельность Военно-Морского Исторического Кружка // Записки Военно-Морского Исторического имени адмирала Колчака Кружка. Сан-Франциско, 1937. № 7.
- Из жизни Морских Организаций // Морской Журнал. Прага, 1928. № 11; 1932. № 54(6); 1935. № 87(3).
- Кубе М.О.* Памяти Анатолия Вячеславовича Городыцкого // Морской Журнал (Прага). 1933. № 62(2). Приложение.
- Морские организации // Морской Журнал (Прага). 1929а. № 13(1); 1929б. № 11(23); 1929в. № 12(24); 1931а. № 39(3); 1933. № 65(5).
- От редакции // Записки Военно-Морского Исторического Кружка. Париж, 1929. № 1.
- От редакции // Записки Военно-Исторические имени Адмирала Колчака Кружка. Сан-Франциско, 1937. № 8.
- Предварительный список офицеров Российского флота, погибших во время смуты // Морской Журнал (Прага). 1939. № 138(6).
- Стахович М.С.* Вниманию офицеров флота // Морской Журнал (Прага). 1929. № 5(17).
- Стахович М.С.* Несколько слов о судьбе личного состава флота // Морской Журнал (Прага). 1931. № 38(2).
- Тактический Отдел // Записки Военно-Морского Исторического Кружка. Париж, 1929. № 1.
- Толочко А.В.* Русская военно-морская эмиграция: политические ориентации и деятельность в межвоенный период, 1920–1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2012.
- Толочко А.В.* Совершенствование профессиональных знаний морских офицеров в эмиграции // Военно-исторический журнал. М., 2010. № 10.

Дата поступления рукописи в редакцию 20.02.2013

ON THE ACTIVITIES OF THE NAVAL HISTORICAL CLUB IN 1927-1930s

A.V. Tolochko

Military Unit 25922, First State Test Cosmodrome of the Ministry of Defence of the Russian Federation, 454080, Chelyabinsk, Russia
zvezdny@atnet.ru

The essay is devoted to the activities of the organization founded by a group of navy officers, who aimed to keep the navy knowledge and the history of Russian navy in emigration, in Paris in 1927. The club was named after admiral Kolchak and worked until the beginning of World War II. More than 100 navy officers worked in the club as volunteers. Due to their work and to the support of numerous navy emigrants, the Navy Archive was opened where they collected documents of the Russian Navy history of the late XIX – early XX centuries. They also established the Navy Museum and collected a lot of archive materials on the navy officers' lives after 1917. The participants of the club wrote some analytical works devoted to the relations between the Navy and the State and to social and political events in Russia in the early XX century. The club was trying to centralize the process of collecting and improving professional knowledge of navy emigrants and published a lot on the problem of navy experience during World War I and Civil War. They tried to be in touch with other emigrant organizations in order not to be isolated in professional environment. The Navy Historical Club became one of the most active navy organizations and made a lot to maintain the navy officers' knowledge at the decent level.

Key words: navy emigration, officers, history, navy heritage.

References

- V voenno-morskom istoricheskom kruzhek // Chasovoy (Parizh). 1929. № 5/6.
Voенно-Morskoy Istoricheskiy Kruzhok // Morskoy Zhurnal (Praga). 1928a. № 5; 1928b. № 3; 1928v. № 5; 1930a. № 27(3); 1930. № 31/32(7/8); 1930b. № 31/32(7/8); 1934. № 75(3); 1935. № 96(12).
Voенно-Morskoy Istoricheskiy Kruzhok // Chasovoy (Parizh). 1929. № 7/8.
Godovoy otchet Voенно-Morskogo Istoricheskogo imeni Admirala Kolchaka Kruzhka za 1930 god // Morskoy Zhurnal (Praga). 1931. № 38(2). Prilozhenie.
Gorodyskiy A.V. Dokladnaya zapiska // Morskoy Zhurnal (Praga). 1931. № 43/44(7/8).
Deyatel'nost' Voенно-Morskogo Istoricheskogo Kruzhka // Zapiski Voенно-Morskogo Istoricheskogo imeni admirala Kolchaka Kruzhka. San-Frantsisko, 1937. № 7.
Iz zhizni Morskikh Organizatsiy // Morskoy Zhurnal. Praga, 1928. № 11; 1932. № 54(6); 1935. № 87(3).
Kube M.O. Pamyati Anatoliya Vyacheslavovicha Gorodyskogo // Morskoy Zhurnal (Praga). 1933. № 62(2). Prilozhenie.
Morskije organizatsii // Morskoy Zhurnal (Praga). 1929a. № 13(1); 1929b. № 11(23); 1929v. № 12(24); 1931a. № 39(3); 1933. № 65(5).
Ot redaktsii // Zapiski Voенно-Morskogo Istoricheskogo Kruzhka. Parizh, 1929. № 1.
Ot redaktsii // Zapiski Voенно-Istoricheskie imeni Admirala Kolchaka Kruzhka. San-Frantsisko, 1937. № 8.
Predvaritel'nyy spisok ofitserov Rossiyskogo flota, pogibshikh vo vremya smuty // Morskoy Zhurnal (Praga). 1939. № 138(6).
Stakhevich M.S. Vnimanuyu ofitserov flota // Morskoy Zhurnal (Praga). 1929. № 5(17).
Stakhevich M.S. Neskol'ko slov o sud'be lichnogo sostava flota // Morskoy Zhurnal (Praga). 1931. № 38(2).
Takticheskiy Otdel // Zapiski Voенно-Morskogo Istoricheskogo Kruzhka. Parizh, 1929. № 1.
Tolochko A.V. Russkaya voенно-morskaya emigratsiya: politicheskie orientatsii i deyatel'nost' v mezhoennoy period, 1920–1941 gg.: dis. ... kand. ist. nauk. Perm', 2012.
Tolochko A.V. Sovershenstvovanie professional'nykh znaniy morskikh ofitserov v emigratsii // Voенно-istoricheskiy zhurnal. M., 2010. № 10.